

Пользователь, опубликовавший видео, сам был профессиональным гонщиком и активно общался в Weibo с другими представителями мотоспорта, так что в подлинности записи никто не сомневался.

Те, кто пересмотрел ролик уже несколько раз, начали задаваться вопросом о личности второго пилота.

[Тот парень на серебристо-черном байке тоже выглядит чертовски круто! Автор, дай ссылку на него!]

[С чего вы взяли, что он крутой? Он же шлем ни разу не снял].

[Посмотрите на эти плечи и ноги! Сразу видно — красавчик!]

[А вдруг он тоже из шоу-бизнеса?!]

Под видео Ся Юня собрались не только его фанаты, но и множество людей из мира гонок. Пост стремительно взлетел в топ, порождая всё новые обсуждения.

Впрочем, нашлись и те, кто искал подвох, пытаясь поставить под сомнение подлинность записи.

[Байк Ся Юня стоит не меньше нескольких сотен тысяч. Откуда у него деньги на такую экипировку?]

[На треке только они вдвоем. У парня из провинциального городка хватило бы на это ресурсов?]

[Качество так себе. Уверены, что под шлемом именно Ся Юнь?]

Однако подобные выпады быстро тонули в массе восторженных отзывов — без веских доказательств эти сомнения казались лишь пустой придирчивостью.

Тем временем Сьюй Фэн, не отрываясь от экрана смартфона, выглядел так, будто его только что огрели пыльным мешком. Он никак не ожидал, что наступит день, когда он сам будет с замиранием сердца болеть за Ся Юня.

На экране застыл кадр: Ся Юнь снимает шлем.

За время проекта Сюй Фэн изучил это лицо настолько хорошо, что узнал бы его даже в самом зернистом разрешении.

«Как это может быть Ся Юнь?»

Перед ним был совершенно другой человек — не тот беспомощный дилетант, которого он знал раньше. Тот Ся Юнь, который «ничего не умел», только что нанес ему сокрушительный удар.

Он был влиятельнее Ся Юня и первым перехватил инициативу в сети, но всё равно с треском проиграл. В комментариях его имя всплывало всё чаще, и далеко не в самом приятном контексте.

[Фанаты Сюй Фэна, которые кричали, что Ся Юнь не достоин этой роли — ну как, теперь достоин?]

[Фанаты Сюй Фэна: «Тише, я пересматриваю этот заезд в сотый раз»].

[Если сравнить это с видео Сюй Фэна, которое держится только на фильтрах и музыке, то он — просто отфотошопленное лицо интернет-модели].

[Ха-ха-ха! Идеальное сравнение!]

Лицо Сюй Фэна позеленело от злости. Настроение, бывшее с утра прекрасным, было безвозвратно испорчено. Скрежетнув зубами, он заблокировал телефон.

«Что с ним произошло?!»

Как человек из глуши может одновременно виртуозно играть на виолончели и гонять на байке? Как он может уметь больше, чем он сам? Ситуация казалась верхом абсурда.

В это же время режиссер проекта, только что раздумывавший, как бы потактичнее убедить Ся Юня отказаться от роли, готов был провалиться сквозь землю. Он мечтал лишь об одном — вернуться в прошлое и вовремя прикусить себе язык.

Что там сказал Ся Юнь?

— На эту роль никто не подходит лучше меня.

Постановщик решил, что это пустая бравада уязвленного самолюбия. Кто же знал, что парень говорил чистую правду? И ведь нельзя винить его в предвзятости — глядя на прошлое Ся Юня, любой бы пришел к таким же выводам!

Едва режиссер собрался искать юношу, чтобы замять неловкость, как раздался звонок от высокопоставленного продюсера.

— Что вы там творите?! Что за слухи о смене актера в Weibo?! — Продюсер сразу перешел на крик; очевидно, новости дошли и до него. — Хэштеги взлетели в самый топ! Ты видел видео Сюй Фэна? Ему вообще не стыдно после такого позориться в сети?

Под этим яростным напором режиссер не смел вставить ни слова.

— Я сейчас же всё улажу... Но клянусь, мы не покупали это продвижение, я сам не понимаю, как так вышло...

— Мне плевать, как вышло! — гремел продюсер. — Название нашего шоу полощут в сети, немедленно уберите это из топов!

Тот поспешно закивал в трубку:

— Понял, сейчас же дам распоряжение.

Тон продюсера немного смягчился, но распоряжения стали жестче:

— Я посмотрел видео Ся Юня. Это очень мощно. В роли гонщика я не хочу видеть никого другого. Обеспечьте ему лучшее оборудование, лучшие ракурсы. Снимите это так, чтобы комар носа не подточил.

— Да-да, конечно! Мы всё сделаем! — выпалил режиссер.

Видео из Weibo было снято любительски, но даже при таком качестве Ся Юнь приковывал к себе взгляды, заставляя сердца зрителей биться чаще. Руководитель, посмотрев ролик один раз, прекрасно понимал воодушевление своего начальника.

Запись из сети стала лучшей рекламой. Теперь, когда аппетиты публики были подогреты до предела, если они не снимут сцену идеально, проект захлебнется в волне негодования.

Сюй Фэн, всё еще пребывая в смятении, стоял в коридоре, когда мимо него пронеслась группа руководителей. Все они выглядели крайне обеспоенными. Заметив актеров, режиссер бросил на ходу:

— Где Ся Юнь?

Сюй Фэн безошибочно уловил их лихорадочное нетерпение. Конечно, они бежали к Ся Юню.

Он потратил столько денег и сил, чтобы взобраться на вершину, но теперь всем было на него наплевать. Тот, чья карьера всегда шла как по маслу, впервые почувствовал вкус настоящего поражения.

***

В небольшой аудитории Сяо Синь сидел неподалеку от Ся Юня, не отрываясь от смартфона. Рев мотора, разрывающий тишину, повторялся снова и снова, перемежаясь с восторженными криками оператора.

Ся Юнь бросил сценарий на стол и, взглянув на ассистента, который явно собирался запустить ролик по новому кругу, произнес:

— Выключи.

Сяо Синь, поглощенный зрелищем, вскинул голову и послушно заблокировал экран.

— Брат Сяо Ся, не вини мои руки, они сами тянутся! Видео просто нереальное, я не могу оторваться! — Он смущенно, но с явным предвкушением добавил: — Когда вы с Богом Лу в следующий раз поедете на трек, можно мне с вами? Я просто посмотрю, обещаю, мешать не буду!

Ся Юнь помолчал.

— Посмотрим по ситуации.

Сяо Синь понимающе закивал:

— Я всё понимаю! Такие вещи нужно держать в секрете, а то маркетологи извратят всё как захотят. Могила! Я буду молчать как рыба!

В видео до самой последней секунды Лу Цин не показывал лица, а из-за среднего качества картинки мало кто в сети мог догадаться, что это именно он.

Едва они закончили разговор, как в дверь постучали — прибыла режиссерская группа. Сяо Синь поспешил открыть.

Режиссер, завидев Ся Юня, просиял и с предельной искренностью принес извинения:

— Ся Юнь, по поводу того разговора о замене роли... Не обижайся, мы просто не до конца оценили ситуацию. Мы очень надеемся, что ты сохранишь настрой и продолжишь работу.

Студия предоставит тебе лучшие условия для съемок. Обещаю, качество этой работы будет безупречным.

К этой ситуации было приковано слишком много внимания, и руководство не могло пустить всё на самотек. Даже главный продюсер лично контролировал процесс, так что сцену гонки с участием Ся Юня планировалось довести до идеала.

Постановщик с надеждой посмотрел на юношу:

— Мы еще раз обсудим план съемок с Чэнь Гу, чтобы подобрать оптимальный вариант.

Ся Юнь сидел в кресле, его длинные пальцы лениво покоились на страницах сценария. Глядя на его руки, нельзя было не подумать о том, какая сокрушительная сила скрывается в них, когда они сжимают рукоятки байка.

Он мельком взглянул на режиссера. Выражение его лица почти не изменилось — казалось, ему совершенно нет дела до их заверений.

Юноша едва заметно вскинул подбородок:

— Понятно.

Эта непоколебимая уверенность заставила руководителя украдкой смахнуть пот со лба.

«Настоящая молодежь, — подумал он, — такая дерзкая самоуверенность дается не каждому»

В это же время Чэнь Гу получил строгий выговор и наставление: он обязан во всем содействовать Ся Юню. Теперь съемочный процесс должен был вращаться исключительно вокруг этого юноши.

Репутация Чэнь Гу и так была подмочена, а после того, как Ся Юнь стал звездой гоночного видео, многие всерьез опасались, что постановщик из личной неприязни начнет строить пакости и испортит материал. В глазах интернет-пользователей Чэнь Гу окончательно превратился в канонического злодея.

Выслушивая бесконечные напоминания, Чэнь Гу едва сдерживал раздражение:

— Я понял. Я не собираюсь вредить качеству и затягивать сроки.

«Ся Юнь, Ся Юнь... Теперь у всех на устах только это имя. Его авторитет на площадке уже выше моего!»

На сегодня была запланирована интерьерная сцена: герой после своего перерождения впадает в отчаяние и топит горе в пороках.

Декорации подготовили заранее. Чтобы создать нужную атмосферу, спальню превратили в настоящий притон: одеяла и подушки валялись на полу, повсюду были разбросаны вещи, пустые пивные бутылки и окурки.

Ся Юнь окинул взглядом ряд полных бутылок-реквизита.

— Пить по-настоящему?

Разумеется, съемочная группа не могла позволить актеру употреблять алкоголь в кадре. Сяо Синь взял одну бутылку и протянул Ся Юню:

— Там подкрашенная вода. Пей спокойно.

Ся Юнь отвел взгляд, и мимолетный интерес в его глазах мгновенно угас.

— Ясно.

— И вообще, лучше тебе не притрагиваться к спиртному, — наставительно произнес ассистент. — Я видел, как актеры выпивали по-настоящему, а потом вместо игры устраивали такие пьяные истерики, что это становилось их вечным позором! Брат Сяо Ся, никогда не пей при посторонних. Знаменитость не должна давать повода для сплетен. И не дай бог кто-то воспользуется твоим состоянием и причинит тебе вред.

Ся Юнь был спокоен:

— Я не пьянею.

Подобное развитие событий было исключено. Сяо Синь кивнул:

— Мое дело — предупредить. Береженого Бог бережет.

Когда всё было готово, Ся Юнь занял свою позицию. Съемка началась. Сяо Синь впервые наблюдал за игрой юноши вживую и весь обратился в слух.

В захлавленной спальне Ся Юнь выглядел органично. На нем была белая рубашка, намеренно измятая, с двумя небрежно расстегнутыми пуговицами.

С отрешенным видом он раздраженно взъерошил волосы, будто терзаемый внутренней

тревогой, и сделал несколько неверных шагов по комнате. Оступившись, он задел стол, и одна из бутылок покатила к краю.

Ся Юнь перехватил её одним точным движением. С нахмуренными бровями он сорвал крышку и, запрокинув голову, начал жадно пить. От этого движения его шея вытянулась, кадык ритмично двигался, а лишние капли стекали по подбородку, быстро пропитывая ткань рубашки на груди.

Осушив половину, он резко отнял бутылку и вытер влажные губы тыльной стороной ладони. Однако миг облегчения прошел, сменившись новой волной терзаний. Он рухнул на кровать, вцепившись пальцами в волосы.

Юноша сжался в комок, и тонкая ткань рубашки обрисовала контуры его позвоночника и талии, выдавая невыносимую подавленность и хрупкость.

Сяо Синь, впервые видевший его перформанс так близко, боялся даже вздохнуть.

«Неужели его игра настолько заразительна?!»

Он огляделся по сторонам. Все присутствующие замерли, не сводя глаз с терзающегося Ся Юня. Тот будто затянул всех в воронку своего отчаяния.

Раньше Сяо Синь признавал талант только за Лу Циню. Ему казалось, что умение создавать такую атмосферу в кадре — это дар свыше. Но сегодня молодой господин Ся заставил его пересмотреть свои взгляды.

Неудивительно, что Киноимператор захотел подписать его. Ся Юнь уже сейчас, в самом начале пути, демонстрирует такую мощь — его ждет грандиозный успех!

Сяо Синь пришел в себя, только когда Чэнь Гу крикнул: «Снято!» Обернувшись, он вздрогнул от неожиданности.

Лу Цин стоял совсем рядом!

«Только подумал о нем, и он появился. Неужели он специально пришел посмотреть на Ся Юня?!»

Лу Цин мельком взглянул на ассистента, а затем снова сосредоточил всё внимание на юноше в декорациях.

Режиссер проекта, тоже наблюдавший за процессом, подошел к Киноимператору Лу:

— Учитель Лу, вы как раз вовремя! Как вам этот дубль? Лично я считаю, что Ся Юнь сыграл блестяще. У парня большое будущее!

Режиссер не скупился на похвалу — даже если бы он в чем-то сомневался, сейчас было выгоднее льстить. Впрочем, как зритель, он действительно был впечатлен.

Лу Цин медленно окинул взглядом Ся Юня. Юноша уже поднялся, к нему подошел визажист, чтобы промокнуть воду с лица и поправить грим.

Рубашка на груди Ся Юня насквозь промокла. Белая ткань плотно облепила кожу, став почти прозрачной и обнажая нежные очертания тела. Верхние пуговицы были расстегнуты, и ключицы в свете софитов матово поблескивали от влаги.

— Сыграно отлично, — негромко произнес Лу Цин. — Но костюм лучше сменить.

Чэнь Гу недоуменно посмотрел на него:

— Что именно тебе не нравится?

— Лучше взять рубашку из более плотной ткани, — голос Лу Цина звучал неторопливо. — Черную. Хотя, если честно, я считаю, что худи с капюшоном подойдет здесь гораздо больше.

Режиссер не понимал:

— Почему?

— С чего бы человеку, который сутками не выходит из комнаты и пребывает в глубоком упадке, тратить силы на одежду с пуговицами? — парировал Киноимператор Лу. — Эту сцену лучше переснять.

Режиссер тут же закивал:

— Киноимператор прав! Меняем!

Он немедленно отправил ассистента к костюмерам за черным худи.

Сяо Синь в стороне только диву давался. Ему казалось, что мокрая рубашка смотрелась очень эффектно. Неужели выбор одежды настолько критичен?

«Киноимператор есть Киноимператор, — подумал он, — внимание к деталям — залог успеха!»

Ся Юню пришлось переодеться в черное худи и повторить сцену. И даже во второй раз его игра приковывала внимание. Однако теперь, когда он облился водой, плотная темная ткань скрыла всё лишнее — даже намокшее худи выглядело почти так же, как сухое.

Когда дубль завершился, Лу Цин, отвечая на немой вопрос режиссера, наконец одобритительно кивнул:

— Хорошо.

Режиссер так и светился от почтения:

— Совет Учителя Лу был очень ценным!

Чэнь Гу, наблюдая за этим обменом любезностями, стоял с каменным лицом.

«Кто здесь режиссер — я или Лу Цин? Мало того, что он лезет с советами к моим актерам, так еще и продюсеры перед ним расстилаются!»

Оставленный не у дел, Чэнь Гу едва сдерживал ярость. Наконец эта сцена была закончена, и Лу Цин вместе с режиссером покинули площадку. Ся Юнь отработал оставшиеся моменты с другими актерами, и рабочий день подошел к концу.

— Завтра выездная съемка, гонка, — коротко бросил Чэнь Гу. — Ся Юнь, Сюй Фэн, отдыхайте. Мне нужны вы в лучшей форме.

Закончив, он не задержался ни на секунду, стремясь поскорее уйти из студии.

Ся Юнь вышел, на ходу доставая телефон. Сяо Синь уже всё подготовил:

— Машина ждет у входа, идем!

Юноша кивнул, но ассистент спохватился:

— Брат Сяо Ся, может, наденешь маску? Я проверял: внизу собралась толпа фанатов, не знаю, к кому они, но лучше прикрой лицо, чтобы папарацци не наделали неудачных снимков.

— Ладно.

Ся Юнь выудил из сумки пакет с маской. Это была та самая карикатурная маска, которую он взял у поклонницы в тот вечер.

Сяо Синь на секунду отвлекся, проверяя вещи, а когда снова посмотрел на Ся Юня, невольно замер. Маска на лице юноши... была, мягко говоря, необычной.

— Брат Сяо Ся... — замялся ассистент. — Где ты её взял? Нет, я ничего не имею против, просто она... оригинальная.

Маска была нежно-желтого цвета, украшенная простенькими рисунками звезд и луны в мультяшном стиле. Над ней по-прежнему сияли его пронзительные, красивые глаза, но в сочетании с таким детским рисунком его взгляд казался странно юным. В этом образе сквозило очарование, которое никак не вязалось с его привычной холодностью.

Ся Юнь, чья половина лица была скрыта за звездами и луной, ответил своим обычным небрежным тоном:

— Фанатка подарила.

Сяо Синь опешил, но тут же всё понял:

— А-а, вот оно что.

Это многое объясняло. Сам Ся Юнь никогда бы не купил себе такое — он бы наверняка выбрал что-то строгое и черное.

Они направились к лифту. По пути им встретила группа Цзянь Ицзя. Один из актеров спросил своего лидера:

— Внизу сегодня столько народу. Небось, снова к тебе?

— Не знаю, — Цзянь Ицзя улыбнулся, сохраняя внешнее спокойствие. — Но судя по количеству людей, вряд ли они все ко мне.

Раньше его ждали единицы, но сегодня в вестибюле столпились сотни людей.

— Может, из-за твоего танцевального видео? — предположил актер. — Того самого, в честь десяти миллионов подписчиков.

— Вряд ли, — уклончиво ответил Цзянь Ицзя.

Краем глаза он заметил маску Ся Юня и невольно усмехнулся. Вкус у парня, конечно, специфический. Как можно было надеть такое на публику? Его младший брат-школьник и тот бы застеснялся.

Актеры вышли из лифта. Снаружи доносился гул голосов, который становился всё громче по мере приближения к выходу. Стоило первым актерам показаться в дверях, как толпа взорвалась криками.

— Цзя-цзя!

— Цзянь Ицзя! А-а-а-а!

— Сяо Цзя, кушай побольше!

— Видишь, я же говорил — это к тебе, — шепнул напарник, не скрывая зависти.

Цзянь Ицзя уже приготовил свою самую обаятельную улыбку и повернулся к фанатам, но в следующий миг...

Мощный, слаженный хор голосов перекрыл все прочие звуки, заставив эхо гулять под сводами холла:

— СЯО СЯ, ВПЕРЕД! МАМОЧКА ЛЮБИТ ТЕБЯ!!!

«...»

Этот вопль был настолько сокрушительным, что все вышедшие невольно замерли. По сравнению с разрозненными выкриками фанатов Цзянь Ицзя, поддержка Ся Юня звучала как раскат грома.

Ся Юнь сощурился, глядя на улицу. Сяо Синь, не ожидавший, что большая часть толпы пришла именно к его подопечному, пришел в восторг:

— Ничего себе! Откуда столько народу?

«Правда... почему они все "мамочки"?»

Ся Юнь вышел к людям. Сотни смартфонов тут же были направлены на него. Те, кто стоял в первых рядах, заволновались. Одна девушка звонким голосом прокричала:

— Похолодало, одевайся теплее! Ты надел кальсоны?!

Ся Юнь скользнул по ней взглядом.

— Сама в чем стоишь? Еще меня учишь.

Девушка:

— ...?

«Погодите... Мой кумир только что меня отчитал?»

Секундное замешательство сменилось осознанием.

«А-а-а-а! Сяо Ся не просто меня услышал, он мне ответил!»

Кто-то другой крикнул:

— Юнь-юнь, не переутомляйся! Меньше сиди в сети! Просто хорошо снимайся, об остальном мы позаботимся!

Сяо Синь тронул его за плечо:

— Брат Сяо Ся, не задерживайся, нам пора.

Ся Юнь посмотрел на людей перед собой и, помедлив пару секунд, произнес:

— Понял. Идите домой, уже поздно.

Фанаты послушно закивали, провожая его взглядами. Когда машина скрылась из виду, одна из девушек в недоумении спросила:

— А что за маска была на Сяо Ся? Он её что, в канцтоварах для детского сада купил?

— Да какая разница! Красавчику всё к лицу!

— Нет, ну серьезно. Такую маску купят только дети или девчонки. Взрослый парень сам такое не возьмет.

— Мамочки...

Эта мысль заставила фанаток похолодеть. Неужели это подарок от какой-то девушки? А если подумать еще дальше... Неужели Ся Юнь влюбился?! И носит подарок своей пассии у всех на

виду!

«Нет! Тебе всего восемнадцать, мы не разрешаем тебе заводить романы!»

Впрочем, Ся Юнь никогда не производил впечатления человека, ведомого чувствами. Фанатки решили, что это просто домыслы. Большинство из них пришли сегодня только потому, что их до глубины души потрясло гоночное видео, и они не могли дождаться личной встречи.

Все разговоры быстро переключились на грядущую премьеру «Гонщика». Однако вскоре один из маркетинговых аккаунтов опубликовал фото Ся Юня после смены, намеренно сделав акцент на той самой маске.

В посте прозрачно намекалось, что такую вещь могла купить только девушка. Комментарии мгновенно превратились в поле битвы:

[Я тоже думаю, что это подарок от подружки. С чего бы Ся Юню самому покупать такое? Уверена, он бы и секунды не потратил на выбор этих розово-желтых звезд].

[А что, красавчику уже и подурачиться нельзя?]

[Из-за маски раздули историю о любви? Займитесь своей жизнью].

[Если Ся Юнь правда с кем-то встречается, сколько фанатов у него останется?]

Многие погрузились в раздумья. У Ся Юня еще нет серьезных работ за плечами. Имеет ли он право на личную жизнь в такой момент? Если слухи подтвердятся, он собственноручно похоронит свою карьеру.

Пока сеть гадала, не стоит ли за мультяшной маской таинственная незнакомка, в супертеме Ся Юня появился пост от одной из его старых фанаток:

«Твою же мать, эта маска! Это я её подарила! Тогда у Сяо Ся было совсем мало фанатов, и мы с двумя подругами ждали его после работы. Он такой классный — сам за нас беспокоился, просил не задерживаться допоздна! Я сунула ему эту маску, думала — выбросит, а он её надел! Боже, это так мило!!!»

<http://bllate.org/book/15814/1433871>